

Check for updates

Теория литературы и литературоведение

УДК 80

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-69-79>

Авторская стратегия создания образа эпохи в историческом графическом романе (на примере романа А. ван Хансена «Скорбные воспоминания», Дания, 2019)

А. В. Ломагина^{✉1}, К. М. Гулькова¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Сведения об авторах

Анастасия Всеволодовна
Ломагина,
SPIN-код: 3147-6181,
ResearcherID: Y-3549-2019,
ORCID: 0000-0002-8308-1728,
e-mail: a.lomagina@spbu.ru

Ксения Михайловна Гулькова,
e-mail: st080352@student.spbu.ru

Для цитирования:

Ломагина, А. В., Гулькова, К. М.
(2021) Авторская стратегия
создания образа эпохи
в историческом графическом
романе (на примере романа
А. ван Хансена «Скорбные
воспоминания», Дания, 2019).
*Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 3, № 1, с. 69–79.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-69-79>

Получена 21 января 2021;
прошла рецензирование
4 февраля 2021;
принята 4 февраля 2021.

Права: © Авторы (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья рассматривает, каким образом в историческом графическом романе А. ван Хансена «Скорбные воспоминания» взаимодействуют лингвистические и паралингвистические средства для создания облика эпохи в рамках авторской коммуникативной стратегии, которая преследует цель создания у читателя иллюзии достоверности. Настоящий роман опирается на множество прецедентных текстов и визуальных объектов эпохи датского барокко; основным вербальным документом является канонический текст воспоминаний внебрачной дочери датского короля Кристиана IV Леоноры Кристины Ульфельдт (1621–1698) о ее годах заключения в Синей башне копенгагенского замка. Утверждение П. Рикера о взаимосвязи изображаемого прошедшего и настоящего времени написания романа в тексте как изображаемого настоящего и его будущего, описанного в работе «История и истина» (1955 г.), позволяет вскрыть механизм отбора фрагментов текста мемуаров в романе по контрасту с благополучной повседневностью XXI в. в Дании. Кроме этого, в тексте романа учитываются все предыдущие интерпретации истории ареста и заточения Леоноры Кристины и рецепции эпохи. Графический роман определяется в статье вслед за Ю. А. Сорокиным, Е. Ф. Тарасовым и Е. Е. Анисимовой как полностью креолизованный, паралингвистически активный текст с высокой плотностью информации. В рамках стратегии авторской игры в историческую достоверность рассматриваются типы взаимодействия вербальных и иконических средств. Репрезентация исторической эпохи осуществляется с помощью концептуальных проекций, визуальных и вербальных цитат, использования архаизмов, создания узнаваемого облика Копенгагена в качестве декораций.

Ключевые слова: датский исторический роман, графический роман, коммуникативные стратегии, художественная коммуникация, скандинавская литература, Леонора Кристина Ульфельдт.

Communication strategies: Representing historical past in graphic novel (on the example of the novel “A Memory of Lament” by Allan van Hansen, Denmark, 2019)

A. V. Lomagina^{✉1}, K. M. Gulkova¹

¹ Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Authors

Anastasia V. Lomagina,
SPIN: 3147-6181,
ResearcherID: Y-3549-2019,
ORCID: 0000-0002-8308-1728,
e-mail: a.lomagina@spbu.ru

Ksenia M. Gulkova,
e-mail: st080352@student.spbu.ru

For citation:

Lomagina, A. V., Gulkova, K. M. (2021) Communication strategies: Representing historical past in graphic novel (on the example of the novel “A Memory of Lament” by Allan van Hansen, Denmark, 2019). *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 69–79.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-69-79>

Received 21 January 2021;
reviewed 4 February 2021;
accepted 4 February 2021.

Copyright: © The Authors (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
License 4.0.

Abstract. The article analyses the main communication strategies of representing the historical past in the text of the Danish graphic novel “A Memory of Lament”, written and drawn by Allan van Hansen in 2019. The main text the novel refers to is the memories of the illegible daughter of King Christian IV of Denmark Leonora Christina Ulfeldt (1621–1698) who is the most famous writer and the historical female person from Denmark at that age. Drawing on Wolfgang Iser’s reception theory, the article explores the interaction of visual and verbal elements of the text in creating the interpretation of the 17th century in Denmark as a communication strategy. The graphic novel is approached as a fully creolized and semiotically complicated text, according to the theory of creolized texts (Y. Sorokin, E. Tarasov, and E. Anisimova). The article suggests the typology of interaction between the visual and verbal components of the text, depending on the domination of verbal or nonverbal components and the communication goal.

The considered novel realizes the strategy of building an illusion of the historically authentic universe while using references and quoting the various visual and written documents of Danish baroque, implementing the mental representation of concepts “Vanitas”, “Memento mori” and “Enlightenment”, using the elements of the Danish lexicon and syntax from the 17th century and reconstructing visually the scenery of baroque Copenhagen.

Keywords: Danish historical novel, graphic novel, communication strategies, artistic communication, Scandinavian literature, Leonora Christina Ulfeldt.

Введение

Графический роман А. ван Хансена «Скорбные воспоминания» (2019) является современным вариантом художественного осмысления судьбы дочери датского короля Кристиана IV (1577–1648) от мorganатического брака Леоноры Кристины Ульфельдт (1621–1698). Это исторический роман, выполненный в форме графического повествования, сочетающего вербальные и визуальные средства, созданные одним автором. Автор воссоздает человеческую судьбу на фоне портрета исторической эпохи XVII в., что обуславливает историзм произведения.

Кроме изображаемого исторического прошлого, в романе имплицитно присутствует авторское время, момент создания произведения. Тем самым настоящее время создания романа становится будущим для повествования (Рикёр 2002), а изображаемое прошлое — художественной моделью эпохи. Авторское отношение

к изображаемой эпохе с «высоты» XXI века обнаруживается в наборе топосов — устойчивых мотивов и ментальных репрезентаций эпохи, выборе эпизодов, заостряющих отличие изображаемого времени от времени написания произведения. Кроме того, трактовка личности Леоноры Кристины делает очевидным знакомство автора с предшествующими литературными и живописными интерпретациями событий.

Настоящая статья рассматривает создание портрета эпохи в романе, художественной модели прошлого как авторскую стратегию коммуникации с читателем, направленную на «программирование» процесса восприятия. В задачи исследования входит выявление и систематизация лингвистических и паралингвистических средств и форм их взаимодействия, создающих иллюзию исторической достоверности.

Понятие речевой стратегии в коммуникативной системе координат подразумевает «комплекс

речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс 2008, 54). Текстовая стратегия применительно к художественному тексту в рецептивной теории возникает из представления о присутствии в нем интенциональности и связанного с ней «имплицитного читателя» (Iser 1972) или модели «образцового читателя» и «образцового автора» (Эко 2007). Поэтому справедливо рассматривать в качестве авторской стратегии серию приемов, создаваемых разноуровневыми средствами, при помощи которых автор «программирует» процесс восприятия текста читателем (Мельничук 2008, 29).

Графический роман. Определение и история

Графические романы — относительно новое явление на стыке литературы и изобразительного искусства, которое последние двадцать лет бурно развивается в Европе и конкретно в Дании. Среди графических романов, издаваемых в Дании, представлены детективные, приключенческие, фантастические и подростковые романы воспитания. Помимо «Скорбных воспоминаний», в последнее время появилось еще несколько исторических графических романов. Так, в 2015 г. появилась первая, а в 2020 г. — вторая часть произведения К. Стьернфельт о лейб-медике Й. Струенсе, короле Дании Кристиане VII и королеве Каролине Матильде под названием «Завтра будет лучше».

Термин «графический роман» сформировался в английском языке в противопоставление понятию «комикс» и сигнализирует о том, что автор претендует на соотнесение своего произведения с художественной литературой и рассматривает на более серьезное отношение читателя, что в нем поднимаются важные вопросы (война в Сирии, взросление, ключевые события истории).

Впервые название «графический роман» появилось в США и было использовано Уиллом Айснером в 1978 г. для обозначения жанра своего произведения «Контракт с Богом», что должно было выделить его из ряда более «легкомысленных» комиксов. Изначально комиксы выпускались журналами, стрипами в газетах и в виде альбомов и относились чаще всего к юмористическому, сатирическому или приключенческому жанрам.

Графический роман представлен так же, как и комикс, в виде семиотически осложненного текста, где авторские стратегии коммуникации с читателем строятся на передаче информации

посредством взаимодействия двух знаковых систем (визуальной и вербальной), которые воспринимаются через канал зрения и могут быть равноправными или неравноправными в рамках одного текста.

Так же как и комикс, графический роман представляет собой последовательность кадров, которые варьируются по размеру, их расположению на панели и отношения между которыми порождают повествование. Кадры содержат «кроме рисунка, вербальное произведение, репрезентирующее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку — графическое пространство вербального компонента, или филактер» (речевой пузырь) (Анищенко 2018, 72; Мельничук, Мельничук 2013). В сознании читателя происходит соединение и поиск взаимосвязи между отдельными кадрами и интерпретация лакун — незаполненного пространства, визуальных пауз, которые требуют читательского активного соучастия (Ермакова 2017).

В XXI в. художественные средства, которыми пользуются авторы графических романов, усложняются. Так, исследуемый роман А. ван Хансена демонстрирует эксперименты различной степени интегрированности вербального и иконического элементов повествования.

На протяжении последних двадцати лет авторами вырабатывается свой набор графических метафор, экспрессивных элементов и приемов, некоторые исследователи говорят о «визуальном языке» и анализируют его структуру как многоуровневую структуру вербального языка, выделяя морфологический, лексический и синтаксический уровень (Cohn 2012). Тем не менее возможность выделения «визуальной лексемы» ставится под сомнение многими исследователями взаимодействия разных семиотических кодов, в частности О. Ханзен-Лёве. Он же выделяет такую особенность изображения, как наличие у него обязательной параллельной вербальной реализации (Ханзен-Лёве 2016).

В настоящем исследовании за отправную точку берется представление о графическом романе как о полностью креолизованном тексте, по определению Ю. А. Сорокина и Е. Ф. Тарасова. Это явление, функционирование которого дополнено и описано Е. Е. Анисимовой, представляет собой осложненный семиотически, паралингвистически активный текст, в котором повествование функционирует с помощью сочетания и взаимодействия «вербальных и невербальных средств, при доминировании последних» (Анисимова 2003, 9). Коммуникация с читателем осложняется тем, что восприятие

креолизованного текста варьируется «в зависимости от личного вербального и невербального опыта читателя, сложным образом взаимодействующего с опытом автора» (Сорокин, Тарасов 1990, 181).

«Скорбные воспоминания» Леоноры Кристины Ульфельдт. Рецепция

Основным прецедентным текстом для графического романа А. ван Хансена выступают воспоминания Леоноры Кристины Ульфельдт, законченные ею в 1693 г. Эти мемуары представляют собой уникальный текст эпохи барокко, входящий в корпус объектов датского «Культурного канона». Текст воспоминаний написан частично в заточении, а последняя часть — после освобождения автора из Синей башни копенгагенского замка Кристиансбург после 22 лет ареста.

Воспоминания самой знаменитой узницы Синей башни хранились в рукописном варианте до середины XIX в. и были изданы только в 1869 г. Несмотря на то, что автобиографическое произведение Леоноры Кристины увидело свет так поздно, ее судьба волновала историков, писателей и художников, начиная с Людвиг Хольберга (1684–1754) (Куприянова 2009). С тех пор фигура Леоноры Кристины, ее брак с Корфицем Ульфельдтом, утрата ими социального статуса, изгнание и арест многократно становились темой художественного изображения.

Образ благородной страдальницы начал складываться в датской литературе за несколько десятилетий до издания ее мемуаров. Основная роль в этом принадлежит Х. К. Андерсену (1805–1875), который, перечисляя в сказке «Хольгер Датчанин» (1845) основные имена героев датской истории, называет ее самой благородной и лучшей из всех датских женщин (Андерсен 1955, 226). В конце XIX в., когда боль от поражения в датско-прусской войне 1864 г. обостряет в общественном сознании восприятие противостояния датской принцессы и королевы немецкого происхождения Софии Амалии в XVII в., появляется серия из более чем двадцати живописных полотен датского художника Кристиана Сартмана (1843–1914), где множество деталей говорят о знакомстве с изданными к тому времени мемуарами. Художник изображает Леонору Крестину полной достоинства, несущей свой крест и покорной богу — такой, какой она предстает в своем автобиографическом тексте. Для нобелевского лауреата Й. В. Йенсена (1873–1950) в стихотворении 1906 г. «Леонора Кристина» она становится примером для

подражания во времена утраты надежд, а текст ее воспоминаний назван «чудесным произведением сильного духа» (*et Styrkens Underværk*) (Jensen 2016).

Более поздние исследователи задаются вопросом о роли четы Ульфельдтов в интригах против Фредерика III, поражении Дании в Датско-шведской войне 1567–1658 гг., в результате которой к Швеции отошли несколько датских провинций, и начинают ставить под сомнение полную невиновность датской принцессы и ее мужа. Так, в 1990 г. Бодиль Вамберг (р. 1929) пишет биографическое исследование «Леонора Кристина. Королева Синей башни». В ней она поднимает вопрос о правдивости текста «Скорбных воспоминаний» и проводит его критический анализ. Последний вариант реконструкции событий и описания личности Леоноры Кристины на основании анализа текста «Скорбных воспоминаний» представлен в книге «Смех Леоноры» (2004) Карстена Оверскоу (1946–2015).

В художественной литературе последних 50 лет есть много примеров обращения к судьбе дочери Кристиана IV. Это и исторические романы Херты Эневальдсен (1915–1997) для юношества: «Леонора Кристина и Корфиц Ульфельдт», «Леонора Кристина в Синей башне», «Королевская дочь Леонора Кристина», «Бегство из Хаммерсхуса» (1979); исторический роман 1989 г. Хелле Стангеруп (1939–2015) «Пиковая дама».

В романе 2014 г. «Леонора Крестине» Мариа Хеллеберг (р. 1956) не ставит перед собой задачу придерживаться исторических фактов. Она изображает 22 года, проведенные Леонорой в тюрьме, как результат слепого следования за мужем и запутанных коррупционных и политических интриг, в которые он ее вовлек, и описывает ее заточение как процесс обретения себя.

Графический роман А. ван Хансена, таким образом, замыкает целый ряд романов и визуальных объектов, рассматривающих разные стороны истории заточения дочери Кристиана IV и представляющих свою интерпретацию событий.

Споры по поводу характера и исторической роли Леоноры Кристины периодически ведутся в средствах массовой информации. Так, например, датский медиаресурс «Данмаркс Радио» сообщил в 2019 г. о планах снять многосерийный фильм о ее судьбе на основании мемуаров, и многие историки и политики националистического толка заявляют в прессе о необходимости предотвратить героизацию облика главного персонажа, поскольку она «преступница и предательница интересов Дании» (Haaning 2019). О противоречивости

современной оценки исторической роли и мотивов автора «Скорбных воспоминаний» свидетельствует и разгоревшийся в 2011 г. скандал по поводу присвоения парому, курсирующему между Борнхольмом и Зеландией, ее имени. В результате путем голосования судно все-таки получило название «Леонора Кристина», но этому предшествовала ожесточенная полемика в прессе.

Текст «Скорбных воспоминаний» издавался множество раз; одно из последних изданий, подготовленное М. Акхой Нильсен в 1998 г., представляет собой полное академическое издание Общества датского языка и литературы. В настоящее время продолжается работа над вторым томом, который будет содержать исторические комментарии.

Чтение барочного текста затруднительно для современного датского читателя, язык претерпел значительные изменения в области лексики и грамматики. Кроме того, в тексте встречаются фразы на латыни, нижненемецком — языке королевского двора и французском. Для того чтобы сделать доступным для широкого круга читателей это уникальное произведение датского барокко, Лина Крог в 2014 г. сделала его «перевод» на современный датский язык (Ulfeldt 2014). В новом издании в некоторых местах произошла замена косвенной речи на прямую, настоящее время кое-где заменено на прошедшее. Фразы на латыни, нижненемецком и французском в этом варианте сохранены, но они даются с переводом на датский. Именно этим изданием пользовался А. ван Хансен при создании своего графического романа.

Художественная модель эпохи

В графическом романе А. ван Хансена художественная модель эпохи XVII в. в Дании подчинена авторской интерпретации исторического периода и изображаемых событий. В одном из интервью А. ван Хансен сформулировал цель, которую он преследовал, — вызвать в сознании читателя картину исторических событий, подобную той, которая возникла у него после знакомства с текстом мемуаров, дать читателю оказаться в заточении вместе с Леонорой Кристиной, побывать в Копенгагене XVII в. (Danielsen 2019).

Отбор и последовательность эпизодов

В романе актуализируются несколько традиционных интерпретаций образа Леоноры Кристины. С одной стороны, она предстает стойкой, просвещенной, справляющейся со своим от-

чаянием, полной достоинства и смирения перед судьбой, но в то же время воспринимающей смерть своих мучителей как возмездие свыше. Этот образ протагониста соответствует тому, какой она себя изображает в тексте мемуаров и какой предстает в раннем художественном дискурсе.

С другой стороны, ее полная невиновность, о которой она с такой уверенностью пишет в мемуарах, ставится под сомнение в романе с помощью введения в повествование двух рассказчиков — рисованная история ведется от третьего лица и в настоящем времени (в кадре всегда присутствует сама Леонора), а вставки из мемуаров написаны от первого лица и в прошедшем времени. Этот прием позволяет показать несовпадение между нарисованными событиями и текстом воспоминаний. Например, в рисованном эпизоде допроса от Леоноры Кристины требуют назвать шифр, позволяющий прочитать письма супруга. Она утверждает, что не знает его. Однако в панель вставлено несколько кадров в технике «флешбэк». В то время как протагонист сообщает, что шифр ей неизвестен, кадры воспоминаний показывают ее читающей вслух письмо и служат сигналом читателю, что ее показания не всегда достоверны.

При сравнении прецедентного текста мемуаров с романом ван Хансена становится очевидным неизбежный для жанра графического романа прием семантической компрессии и усечения, упрощения сюжетных линий, но одновременно усиления динамичности с помощью выбора драматических эпизодов, вошедших в повествование. Для романа были отобраны события, описанные автором мемуаров, которые сильнее всего контрастируют с благополучной повседневностью XXI в. Читатель становится свидетелем казней, узнает об отравлении мышьяком оппонента, о том, что больного ребенка можно было безнаказанно убить, чтобы он не мешал следующему замужеству матери. Об унижении узницы и тяжелых условиях заключения говорят сцены допроса, обыска, упоминание в диалогах о вшах и блохах, которые мучают Леонору Кристину.

Сжатость и информативная насыщенность креолизованного повествования задает ритм, так же, как и изменение последовательности описания событий. Например, перемещение из начала повествования в конец романа главы под названием «Справедливость», в которой перечисляются болезни и причины смерти врагов Леоноры Кристины, подчинено логике движения от преступления (унижения протагониста) к божественному возмездию. Тем самым в ро-

мане реализуется евангелический мотив «мне отмщение, и аз воздам», который манифестируется в барочном тексте мемуаров более сложным комплексом художественных средств.

Пространственная локализация действия

Копенгаген времен Фредерика III представлен в романе как город многонациональный и многоголосый — в уличных разговорах жители обсуждают шведов, из окна доносится непристойная песенка на фламандском языке. Намек на то, что знать разговаривает по-французски, можно увидеть в сцене прибытия Леоноры Кристины в город — сестра ее мужа бросает ей фразу на французском, содержащую издевку (van Hansen 2019, 25). Одна из глав романа имеет название на нижненемецком как след влияния культуры Ганзейских городов на придворную жизнь Копенгагена.

Действие романа разворачивается в основном внутри Синей башни, которая несколько раз нарисована на фоне старого Копенгагена. Так как башня была уничтожена в 1730 г., ее внешний вид в романе — стилизованная, но очевидная визуальная цитата с гравюры XVII в. Зарисовки башни присутствуют как нейтральный фон путешествия одного из персонажей по городу, позволяя читателю «узнать» место ее нахождения. Но когда автор хочет передать эмоциональное состояние Леоноры Кристины, ее ужас перед предстоящим, он помещает в кадрах изображение Синей башни в так называемой в терминологии изобразительного искусства «лягушачьей перспективе» — изображение занимает весь кадр, а взгляд наблюдателя находится у самого ее подножья.

Кроме этого, из узнаваемых мест Копенгагена в нарисованном виде представлены набережная Хольмского канала и площадь Гаммель Странд, где традиционно рыбацки продавали рыбу, что читатель и видит на изображении (van Hansen 2019, 131). В изображенном городском пейзаже справедливо отсутствует памятник основателю Копенгагена епископу Абсалон, поскольку он появился только в 1902 г.

Вербальная репрезентация эпохи

На вербальном уровне эпоха барокко изображается в романе с помощью использования цитат из текстов XVII в., а также лексических и грамматических особенностей языка. Кроме основного прецедентного текста «Скорбных воспоминаний» Леоноры Кристины Ульфельдт, в романе представлены цитаты из других текстов той же эпохи: «Гамлета» Шекспира, стихотво-

рений Т. Кинго, стихотворения А. Бординга, фламандской народной песни. В конце романа приведен список ругательств XVII в. с переводом на современный датский язык из словаря Матиаса Мотса (Moths Ordbog) и рецепт из исследования Б. Скорупа «Еда в эпоху Ренессанса — рецепты и история кулинарии времен Кристиана IV» (“Renæssancemad — Opskrifter og køkkenhistorie fra Christian 4.s tid”).

Стилизация языка ввиду того, что сам текст мемуаров, с которым работал автор, переложен на современный датский язык, заключается в сохранении некоторых лексических и синтаксических особенностей прецедентного текста мемуаров.

Примером осовременивания текста может служить замена определения *udydige Birgitte* «недобродетельная Биргитте», как пишет в мемуарах Леонора Кристина, на *skamløse Birgitte* «бесстыжая Биргитте». Прилагательное *udydig* ушло из современного языка, оставив только свой антоним *dydig*, и в современном издании «Скорбных воспоминаний» ему нашли на замену существующее прилагательное — более эмоциональное, но в то же время снижающее стиль говорящего.

Параллельно в тексте романа присутствует большое количество лексических примеров, маркирующих язык барокко. Их можно разделить на три группы:

- 1) Обозначение предметов, статуса или рода занятий, которые относятся к устаревшим: *en lakaj* «лакей», *en jomfru* «незамужняя дама, принадлежащая буржуазному сословию» (в современном языке осталось только значение «девственница» (Ordbog over det danske sprog)).
- 2) Обращения: *hr. Frøken* — почтительное обращение к особам женского пола, подчеркивающее разницу в статусе говорящего «я» и слушающего «ты»; *Madam, Frue* — нейтральное обращение XVII в., существующее в современном языке только как ироническое; *min husbond og herre* «мой супруг и господин», существительное *husbond* о муже относится к устаревшей лексике, в отличие от современного *ægtefælle*; *salig Måns* — «блаженной памяти Монс», прилагательное *salig* об умерших в современном языке имеет иронический оттенок; личное местоимение во втором лице множественного числа *I* — объектный падеж *Eder* «вы» сохранено в тексте из оригинала, но заменено в кадрах-диалогах на современное обращение во втором лице *du* — объектный падеж *dig* «ты»; *hjerte*

børn «дорогие дети» (в орфографии оригинала *hierte Børn*), прилагательное *hierte*, образованное от существительного *hierte* «сердце», представлено в этой орфографической форме только в словаре Матиаса Мотса (*Moths Ordbog*) и словаре Людвига Хольберга XVIII в. (*Holbergordbog*). По-видимому, представленное в романе в современной орфографии слово в этом значении в других текстах не встречается и является авторской формой.

- 3) Ругательства, взятые из словаря Матиаса Мотса, которые никогда не могли бы оказаться в тексте воспоминаний такой знатной дамы, как Леонора Кристина. Ругательства помещены списком в приложении к роману и частично использованы в первой главе (например, *kødso* — «жирная свинья»). Автор вкладывает их в уста копенгагенцев, наблюдающих прибытие арестованной в Синюю башню.

Грамматические средства маркировки языка XVII в. проявились в сохранении некоторых синтаксических конструкций оригинального текста, в первую очередь — частотном использовании инверсии и предложений, отягощенных несколькими придаточными и однородными членами. Однако по сравнению с ранним изданием сложноподчиненные предложения получили отсутствовавшие в тексте XVII в. союзы.

В то время как визуальные цитаты проходят в романе стилистическую обработку и нарисованы в едином стиле, сохраняя единство визуального повествования, вербальные средства, вступающие с ними во взаимодействие, отчетливо распадаются на три типа:

- 1) заглавия-эпиграфы к главам, которые привносят философский, объясняющий или представляющий эпоху характер;
- 2) имитация диалогической речи в филактерах (речевых пузырях) глав, оформленных как панели, которые больше всего похожи на классический комикс и делают читателя свидетелем происходящего;
- 3) большие вставки цитат из текста воспоминаний Леоноры Кристины.

Последние иногда предваряют визуальный ряд кадров, иногда следуют за нарисованным эпизодом. Есть главы, где воспоминания чередуются с визуальным рядом. В этом процессе взаимодействия между вербальной цитатой и изображением создается иллюзия наблюдения за процессом творчества: читатель видит события и читает затем их изложение в воспоми-

наниях, которые дополняют или противоречат визуальному ряду. Визуальный ряд в этом случае воспринимается читателем как более достоверный.

Из вербальных прецедентных текстов, используемых в тексте романа для создания художественной модели эпохи, присутствуют цитаты из художественных произведений, вынесенные в названия глав, подобно эпиграфам, цитаты из псалмов, стихов, используемые сокращенно в имитации прямой речи, и полные поэтические тексты, дополняющие визуальный ряд и помещенные в кадр.

Такую роль играет цитата на английском из пьесы Шекспира «Гамлет»: «To die, to sleep — no more» (van Hansen 2019, 44) в сочетании с фрагментом визуальной цитаты — волка с портрета Леоноры Кристины кисти К. ван Мандера. В главе, повествующей одними визуальными средствами о ночном кошмаре протагониста, эпиграф имеет двойную функцию: репрезентации эпохи («Гамлет», год издания 1603), усиления темы личного страха смерти, заданного визуальным рядом, и введения топоса «*temento mori*» исторической эпохи.

Другим типом включения прецедентных текстов в портрет эпохи является введение в роман сцены сочинения одного из самых известных стихотворений Томаса Кинго (1634–1703) «*Chryssilis, du mit verdens guld*» (1669). Сцена изображает на нескольких панелях выпившего Т. Кинго, радующегося своей близящейся свадьбе; в филактерах постепенно появляются строчки поэзии, и на «произнесении» последней читатель наблюдает падение поэта, строчка «повисает» в воздухе, растянутая визуально по направлению к упавшему.

Единственное стихотворение, которое цитируется почти полностью в тексте произведения, — это «О предателе Корфице Ульфельдте — отвращение всех честных датских сердец», написанное Андерсом Бордингом в 1663 г. Стихотворный текст, разделенный на отдельные строфы, включен в кадры казни деревянного образа Корфица Ульфельдта. На каждом развороте главы в одном-двух кадрах присутствует одна из строф стихотворного текста, чей ритмический песенный рисунок связывает воедино кадры казни и задает ритм визуальному повествованию. На этом фоне слышны (то есть видны в филактерах) крики толпы, слова палача и пастора — визуальные средства показывают с использованием смены перспективы и плана кадры символической казни: повешения и четвертования деревянной фигуры, наполненной внутренностями животных.

Визуальная репрезентация эпохи

В визуальном ряду стилизация под эпоху XVII в. осуществляется при поддержке и во взаимодействии с вербальным компонентом текста, где степень взаимодействия и доминирования визуального и вербального различаются.

Часто визуальный компонент оказывается вторичным, поддерживающим и корректирующим информацию, передаваемую словом. Речь идет о шрифте и фактуре: например, поверхности, на которых нанесены слова, их фон (смятый лист, стена тюрьмы, кирпич, черный фон, кляксы). Шрифт и фактура в романе могут транслировать эмоции и менять значение изображаемого. Наиболее характерный пример — это два разворота книги, стилизованных под беспросветную темноту башни, на фоне которой мелькают образы и слова привидений узников, сидевших в темнице до Леоноры Кристины. Цитата из ее мемуаров начинается в светлом филактере (речевом пузыре), и почерк надписи совпадает со шрифтом, используемым в кадрах-беседах. Предложение неполное, что является характерным приемом для комиксов, — ввиду ограниченного пространства кадра видна только последняя его часть после трех точек «...sindsforvirring og min tunge fra at løbe løbsk af ophidselse» — «...помутнения разума и мой язык от невоздержанности из-за возмущения». Динамика и нарастание эмоциональности передается в переходе последней части на темное поле, постепенное увеличение шрифта и «сползание» надписи с прямой линии. Последующее междометие «Aaaaaaaahhhhh», растянутое в пространстве на страницу и выходящее за ее границы в невидимое глазом поле, декодируется как усиливающаяся эмоция возмущения, переходящего в гнев (van Hansen 2019, 65).

В других случаях доминирует иконический элемент, он является основной движущей силой повествования, а вербальный компонент дополняет или объясняет действие. Речь идет о визуальных цитатах, пересозданных в стилистике А. ван Хансена, и «оживлении» картин эпохи барокко с помощью покадровой техники комикса. Так, на страницах 46–55 в серии кадров, визуализирующих сон Леоноры Кристины, «сходит с холста» ее портрет с волком (символ замужества за Ульфельдтом) кисти Карела ван Мандера, а на страницах 70–77 в шести иллюстрациях происходит постепенная трансформация цветов и фруктов на столе темницы, их увядание и распад — метаморфозы с натюрмортом, больше всего по форме бокала и компози-

ции напоминающего голландские натюрморты XVII в. в стиле «Vanitas».

Ряд визуальных цитат с известных живописных полотен, стилизованных автором, открывает известный портрет Леоноры Кристины кисти Геррита ван Хонтхорста (1647), который помещен в приложении к роману. В первой главе в кадрах, повествующих об аресте протагониста, она одета в красное платье, шляпу и жемчуга, срисованные с этого портрета. Тем самым создается иллюзия ожившей картины XVII в. Из голландского барочного натюрморта переключалось в роман изображение наполовину очищенного лимона на тарелке с характерной спиралью кожицы и двузубой вилкой (van Hansen 2019, 86).

В романе с помощью визуальных цитат вводятся две проекции концептуальных идей (Ханзен-Лёве 2016) барокко. Одна из них — это «триумф смерти», топос, широко представленный в живописи XVII в., выражается в визуальных напоминаниях о смерти. Это описанный выше рисунок увядающих и гниющих фруктов в стиле натюрморта «Vanitas» и изображение смерти — скелета на фоне хоровода людей (стилизованный «Пляски смерти», известного в Европе со Средневековья живописного мотива) в нарисованном сне Леоноры Кристины. Кроме того, в сцене в тюрьме автор помещает крупным планом изображение вышивки с черепом, которую выполняет камеристка Леоноры.

Еще один топос эпохи XVII в. — наукоцентризм и увлечение новыми теориями и открытиями из области медицины, биологии и палеонтологии — представлен с помощью множества визуальных цитат. Это и нарисованное изображение фронтисписа анатомического атласа Томаса Бартолина, и визуальная цитата из картины Рембрандта «Урок анатомии доктора Николаса Тюльпа» (1632) (речь идет о трех нарисованных в романе склоненных головах посетителей анатомического театра в Копенгагене, которые узнаваемы по композиции и чертам лица), и копии анатомической иллюстрации «Человек, несущий свою кожу» испанского анатома Хуана Вальверде де Амуско. Сам Томас Бартолин, урок анатомии которого изображен на страницах 115–119, нарисован довольно похожим на свой портрет, помещенный в составленном им анатомическом атласе XVII в.

Взаимодействие текста воспоминаний Леоноры Кристины с сопровождающими его визуальными цитатами из научных документов XVII в. в главе «Omnia mutantur nihil inherit» (цитата из «Метаморфоз» Овидия «Все изменяется, ничто не исчезает») позволяют читате-

лю сопоставить ее наблюдения над метаморфозами личинок бабочки-капустницы с общим увлечением наукой и помещают и автора воспоминаний, и ее текст в просветительский дискурс «ученого века».

Описание наблюдений за насекомыми, цитирующее выборочно, но точно оригинальный текст XVII в., инкорпорирован в кадры с изображением пишущей Леоноры и зарисовками стадий развития бабочки. На стенах темницы в некоторых кадрах помещены копии гравюр XVII в., демонстрирующих развитие датской науки. Это «Кабинет диковин» из посмертно выпущенного труда натуралиста и медика Оле Ворма «*Museum Wormianum*» (1655); иллюстрация 1667 г. из труда датского анатома и геолога Нильса Стенсена, на которой сравниваются зубы акулы и ископаемые зубы; титул из книги датского врача Томаса Бартолина «*De Unicorni Observationes Novae*», на котором оригинальная иллюстрация заменена изображением единорога авторства итальянского ученого Улисса Альдрованди для книги «История чудовищ» (1642). Кроме того, на странице 151 романа как дань интересу к палеонтологии в описываемую эпоху нарисовано изображение ископаемой птицы дронта, череп которой хранился в Кунсткамере в Готторпе с 1651 г.

Выводы

В результате анализа графического романа А. ван Хансена были определены средства, участвующие в авторской стратегии игры в историческую достоверность. Были установлены основные вербальные, визуальные и смешанные приемы создания художественной модели эпохи датского барокко. Среди них особое место занимают концептуальные проекции, визуальные и вербальные цитаты, лингвистические архаизмы, создание исторически узнаваемого облика Копенгагена. Визуальные и вербальные элементы повествования представлены во множестве типов взаимодействия: доминирующих вербальных, доминирующих визуальных и смешанных равновесных формах. При взаимодействии различных компонентов графического романа, помещенных в повествовательный контекст, возникает новое содержательно-смысловое единство, которое в большой степени зависит от кругозора и опыта читателя. Причина этого кроется в особенностях жанра графического романа, пространства, физически суженного до кадра и филактера, высокой плотности информации и принципиальной многозначности визуальных средств.

Источники

- Андерсен, Х. К. (1955) *Сказки и истории*. М.: Государственное издательство художественной литературы, 364 с.
- Jensen, J. V. (2016) *Digte*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 133 p.
- Ulfeldt, L. C. (1869) *Jammers Minde: En egenhaendig skildring af hendes fangenskab i blaataarn i aarene 1663–1685*. Copenhagen: Gyldendalske Boghandels Forlag (F. Hegel & Søn), 339 p.
- Ulfeldt, L. C.; Krogh, L. (ed.). (2014) *Leonora Christinas Jammers minde, udgivet og bearbejdet af Line Krogh*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 272 p.
- van Hansen, A. (2019) *Jammers minde — en grafisk roman*. Copenhagen: Arabesk Forlagt, 208 p.

Литература

- Анисимова, Е. Е. (2003) *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*. М.: Академия, 128 с.
- Анищенко, А. В. (2018) К вопросу о концептуализации эмоций в немецкоязычном комиксе. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, № 9 (801), с. 69–77.
- Ермакова, О. С. (2017) Фокализация в графическом романе Лене Аск «Гитлер, Иисус и дедушка». *Скандинавская филология*, т. 15, № 2, с. 261–270. <https://www.doi.org/10.21638/11701/spbu21.2017.207>
- Иссерс, О. С. (2008) *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. 5-е изд. М.: ЛКИ, 288 с.
- Куприянова, И. П. (2009) Леонора Кристина Ульфельдт. В кн.: *Из истории скандинавской литературы: статьи разных лет*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, с. 3–23.
- Мельничук, О. А. (2008) Проблемы интерпретации художественного текста. В кн.: О. А. Мельничук, Т. С. Нифанова, Н. В. Халина и др. *Язык в исследовательском поле гуманитарных наук*. Архангельск: Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, с. 5–41.
- Мельничук, О. А., Мельничук, Т. А. (2013) Стратегии художественного дискурса. *Вопросы когнитивной лингвистики*, № 1 (34), с. 125–135.
- Рикёр, П. (2002) *История и истина*. СПб.: Алетейя, 399 с.

- Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е. Ф. (1990) Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. В кн.: Р. Г. Котов (ред.). *Оптимизация речевого воздействия*. М.: Наука, с. 180–186.
- Ханзен-Лёве, О. А. (2016) *Интермедиальность в русской культуре: от символизма к авангарду*. М.: РГГУ, 503 с.
- Эко, У. (2005) *Роль читателя: исследования по семиотике текста*. СПб.: Симпозиум, 502 с.
- Cohn, N. (2012) Comics, linguistics, and visual language: The past and future of a field. In: F. Bramlett (ed.). *Linguistics and the study of comics*. London: Palgrave Macmillan, pp. 92–118. https://doi.org/10.1057/9781137004109_5
- Danielsen, M. C. B. (2019) Det måtte han bare tegne: Lusene og lopperne sidder så tæt sammen, at man ikke kan se farven på hendes sokker. *Politiken*, 9 March. [Электронный ресурс]. URL: <https://politiken.dk/kultur/boger/art7060080/Lusene-og-lopperne-sidder-så-tæt-sammen-at-man-ikke-kan-se-farven-på-hendes-sokker> (дата обращения 09.01.2021).
- Naaning, K. (2019) DR skal passe på med ikke at glorificere Leonora Christina Ulfeldt, for hun var jo en landsforræder. *Berlingske*, 3 April. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berlingske.dk/aok/dr-skal-passe-paa-med-ikke-at-glorificere-leonora-christina-ulfeldt-for-hun> (дата обращения 26.12.2020).
- Iser, W. (1972) The reading process: A phenomenological approach. *New Literary History*, vol. 3, no. 2, pp. 279–299. <https://www.doi.org/10.2307/468316>

Sources

- Andersen, H. C. (1955) *Skazki i istorii [Fairy tales and stories]*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury Publ., 364 p. (In Russian)
- Jensen, J. V. (2016) *Digte [Poems]*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 133 p. (In Danish)
- Ulfeldt, L. C. (1869) *Jammers Minde: En egenhaendig skildring af hendes fangenskab i Blaataarn i aarene 1663–1685 [Memoirs of Leonora Christina: An independent depiction of her captivity in Blaataarn in the years 1663–1685]*. Copenhagen: Gyldendalske Boghandels Forlag, 339 p. (In Danish)
- Ulfeldt, L. C.; Krogh, L. (ed.). (2014) *Leonora Christinas Jammers minde, udgivet og bearbejdet af Line Krogh [Memoirs of Leonora Christina, published and adapted by Line Krogh]*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 272 p. (In Danish)
- van Hansen, A. (2019) *Jammers minde — en grafisk roman [Memoirs of Leonora Christina — a graphic novel]*. Copenhagen: Arabesk Forlagt, 208 p. (In Danish)

Dictionaries and reference literature

- Holbergordbog [Holberg's dictionary]*. [Online]. Available at: <https://holbergordbog.dk/> (accessed 10.01.2021). (In Danish)
- Moths Ordbog [Moths' dictionary]*. [Online]. Available at: <https://mothsordbog.dk/> (accessed 10.01.2021). (In Danish)
- Ordbog over det danske sprog [Dictionary of the Danish language]*. [Online]. Available at: <https://ordnet.dk/ods> (accessed 10.01.2021). (In Danish)

References

- Anisimova, E. E. (2003) *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) [Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts)]*. Moscow: Academia Publ., 128 p. (In Russian)
- Anishchenko, A. V. (2018) K voprosu o kontseptualizatsii emotsij v nemetskoyazychnom komikse [On the problem of conceptualizing emotions in German comic strips]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 9 (801), pp. 69–77. (In Russian)
- Cohn, N. (2012) Comics, linguistics, and visual language: The past and future of a field. In: F. Bramlett (ed.). *Linguistics and the study of comics*. London: Palgrave Macmillan, pp. 92–118. https://doi.org/10.1057/9781137004109_5 (In English)
- Danielsen, M. C. B. (2019) Det måtte han bare tegne: Lusene og lopperne sidder så tæt sammen, at man ikke kan se farven på hendes sokker [He just had to draw it: The lice and fleas sit so close together that you can not see the color of her socks]. *Politiken*, 9 March. [Online]. Available at: <https://politiken.dk/kultur/boger/art7060080/Lusene-og-lopperne-sidder-så-tæt-sammen-at-man-ikke-kan-se-farven-på-hendes-sokker> (accessed 09.01.2021). (In Danish)
- Eco, U. (2005) *The role of the reader: Explorations in the semiotics of texts*. Saint Petersburg: Symposium Publ., 502 p. (In Russian)
- Ermakova, O. S. (2017) Fokalizatsiya v graficheskom romane Lene Ask “Gitler, Iisus and Dedushka” [Focalization in Lene Ask's graphic novel “Hitler, Jesus and Grandfather”]. *Skandinavskaya filologiya — Scandinavian Philology*, vol. 15, no. 2, pp. 261–270. <https://www.doi.org/10.21638/11701/spbu21.2017.207> (In Russian)

- Haaning, K. (2019) DR skal passe på med ikke at glorificere Leonora Christina Ulfeldt, for hun var jo en landsforræder [DR must be careful not to glorify Leonora Christina Ulfeldt, because she was a traitor]. *Berlingske*, 3 April. [Online]. Available at: <https://www.berlingske.dk/aok/dr-skal-passe-paa-med-ikke-at-glorificere-leonora-christina-ulfeldt-for-hun> (accessed 26.12.2020). (In Danish)
- Hansen-Löve, A. A. (2016) *Intermedialität in der russischen Kultur. Vom Symbolismus zur Avantgarde*. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 503 p. (In Russian)
- Iser, W. (1972) The reading process: A phenomenological approach. *New Literary History*, vol. 3, no. 2, pp. 279–299. <https://www.doi.org/10.2307/468316> (In English)
- Issers, O. S. (2008) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]*. 5th ed. Moscow: LKI Publ., 288 p. (In Russian)
- Kupriyanova, I. P. (2009) Leonora Christina Ulfeldt. In: *Iz istorii skandinavskoj literatury: stat'i raznykh let [On the history of Scandinavian literature: Articles from different years]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 3–23. (In Russian)
- Mel'nichuk, O. A. (2008) Problemy interpretatsii khudozhestvennogo teksta [Problems of interpretation of literary text]. In: O. A. Mel'nichuk, T. S. Nifanova, N. V. Khalina et al. *Yazyk v issledovatel'skom pole gumanitarnykh nauk [Language in the research field of the humanities]*. Arkhangelsk: Pomor State University named after M. V. Lomonosov Publ., pp. 5–41. (In Russian)
- Melnichuk, O. A., Melnichuk, T. A. (2013) Strategii khudozhestvennogo diskursa [Textual strategies of fictional discourse]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki — Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1 (34), pp. 125–135. (In Russian)
- Ricoeur, P. (2002) *Histoire et vérité*. Saint Petersburg: Aletheya Publ., 399 p. (In Russian)
- Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990) Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya [Creolized texts and their communicative function]. In: R. G. Kotov (ed.). *Optimizatsiya rechevogo vozdejstviya [Optimization of a speech effect]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 180–186. (In Russian)